

Те смотрели на Цинь Чаншэн, а Цинь Чаншэн смотрела на них.

Она не могла найти слов, чтобы выразить свой ужас, страх и потрясение.

Из темноты, издалека, донёлся странный звук музыки.

Будто кто-то взял бычью кость, содрал с неё жилы и сделал барабан, полный злобы. В его бое словно слышалось низкое мычание, от которого у Цинь Чаншэн по спине побежали мурашки.

Со всех сторон, вдоль улицы, один за другим зажигались красные фонари. Время словно застыло. Эти странные карлики-уродцы лишь молча смотрели на Цинь Чаншэн, словно мухи, застывшие в янтаре, сохраняя почти окаменелую неподвижность.

Даже зрачки их не двигались.

Цинь Чаншэн стояла среди них, будто в плотном кольце. Стоило сделать шаг назад или вперёд — и она упрётся в призрачную грудь.

Ночь окутала землю.

Пальцы Цинь Чаншэн впились в ладони.

Кругом по-прежнему стояла мёртвая тишина.

Но было и отличие: теней, смыкавшихся вокруг Цинь Чаншэн, становилось всё больше, почти не оставляя просвета для бегства. Эти призраки с их причудливыми станами просто смотрели на неё, словно безжизненные высохшие деревья, тихо стоя вокруг. Их становилось всё больше и больше.

Бесчисленные уродливые, как у мертвецов, монстры. Бесчисленные пары лишённых всякого чувства чёрно-белых глаз, молча уставленных на неё. Со всех сторон, слой за слоем.

У Цинь Чаншэн зашевелились волосы на голове, а в костях проступил леденящий, неистребимый холод. Эти призраки лишь смотрели на неё — не нападали, не говорили, просто взирали на неё мёртвыми глазами, без тени эмоций.

Через некоторое время, придя в себя, Цинь Чаншэн поняла, что они, кажется, не собираются нападать, и её сердце, засевшее в горле, немного опустилось.

Внутренне успокоив бешено колотящееся сердце, она осторожно протянула руку, намереваясь отодвинуть призрак перед собой и пройти мимо.

Раз это просто призраки, а не Лютые призраки, значит, они не должны быть враждебны.

Едва эта мысль мелькнула, как рука Цинь Чаншэн свободно прошла сквозь тело призрака.

Она застыла на месте, а затем резко вспомнила: призраки бестелесны. Лишь Лютые призраки обладают истинной физической формой. Значит, можно просто опустить голову и пройти сквозь них.

Неважно, сколько их впереди.

Раз это не Лютые призраки — проблем нет.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем один из призраков наконец пошевелился.

Это была тень с самого края. Цинь Чаншэн посмотрела в ту сторону. Та одноглазая женщина, с выдающимися надбровными дугами и единственным чёрным зрачком в белой оболочке под ними. Она была одета в древние одеяния, с парчовым поясом на талии. Женщина склонила голову набок, открыла рот и издала звук, похожий на бульканье.

Звук был низким, напоминал крик петуха с перерезанным горлом, когда кровь хлещет из раны, а последний крик вырывается с невероятным усилием, пронзительный и полный отчаяния.

Вслед за этим булькающие звуки раздались со всех сторон, перемежаясь странным скрежетом. Цинь Чаншэн стояла на месте, желая бежать, но внезапно обнаружила, что не может пошевелиться.

Они всё ещё были призраками.

Но этот скрежет, похожий на скрип заклинившей дверной петли, уже предвещал: они вот-вот начнут превращаться в Лютых призраков!

Цинь Чаншэн остолбенела. Как так? Неужели совпадение, что она появилась именно в момент их превращения?

Стоя среди призрачных теней, с влажными от пота ладонями и почти пустой головой, она в панике оглядывалась, пытаясь отступить, но позади не было ни малейшего просвета!

Здесь было, наверное, несколько сотен существ. Если все они разом обратятся в Лютых призраков и нападут, то одной Цинь Чаншэн не справиться — даже десяти её копиям в Призрачной форме не выстоять!!!

К тому же она от рождения была медиумом, «Призрачным Глазом» — самой лёгкой добычей для Лютых призраков! Даже если никто не захочет вселиться в неё, одной собранной воедино ненависти и злобы хватит, чтобы свести её с ума!

Но почему они вдруг начали превращаться?

Цинь Чаншэн резко подняла голову, и сердце её сжалось. Неужели её появление заставило их осознать, что они мертвы, и это состояние призрачного существования в мире больше не может поддерживаться?!

Но что в ней выдаёт чужеродность для этого мира?

Цинь Чаншэн вспомнила, как только что прошла сквозь призрака. Сжав зубы, она решилась, подняла руку и, сделав вид, что опирается на плечо призрака с перекошенным торсом, рявкнула:

— Замолчи!

Цинь Чаншэн подумала, что окончательно сошла с ума.

Как ни странно, её слова превратились в странное звучание. Звук, исходивший из её груди, стал совершенно незнакомым, будто она отвечала им, тоже издавая булькающие звуки.

Цинь Чаншэн сама испугалась своего поступка.

Но именно после этого бульканье и скрежет внезапно прекратились. Призраки смотрели на неё всё теми же мёртвыми, застывшими глазами, затем повернулись и стали расходиться.

Цинь Чаншэн вздрогнула. Призраки бросили на неё недоумённые взгляды. Она опустила голову, внешне сохраняя спокойствие, хотя ладони её были мокрыми от пота.

Призраки разошлись, и больше никто не обращал на неё внимания. Впереди по-прежнему звучала та призрачная музыка. Цинь Чаншэн смотрела, как все тени двинулись вперёд, и ни одна больше не взглянула на неё.

Впереди, во тьме, вспыхнул огонь.

Цинь Чаншэн стояла на месте, сердце её всё ещё бешено колотилось от недавнего испуга. Она подняла руку и прижала её к груди, будто боясь, что сердце выпрыгнет наружу.

Затем она тихо проговорила:

— Замолчи?

Снова раздался булькающий звук, словно её голосовые связки были кем-то заменены, оставив лишь эту способность.

Цинь Чаншэн перевела дух и тяжело вздохнула. Спина её была мокра от холодного пота, выступившего от страха.

Возможно, это тоже было одним из проявлений способностей в Призрачной форме.

Выходит, поговорка «С волками жить — по-волчьи выть» — не просто красное словцо, но и буквальное описание умений носителя Призрачного Ока.

Постояв ещё некоторое время, Цинь Чаншэн, после недолгих колебаний, всё же последовала за призрачными тенями в том направлении, куда они ушли.

Впереди зарево огня освещало полнеба. Цинь Чаншэн издалека увидела скопление теней, но не решалась подойти слишком близко. Заметив неподалёку огромный камень и раскидистое тутовое дерево, она осторожно, на цыпочках, взобралась на дерево, встала на камень и, оказавшись на высоте, под прикрытием ночной темноты принялась наблюдать.

Впереди кто-то развёл костёр.

Призраки расселись вокруг, словно ожидая начала импровизированного представления. Кругом зажглись блуждающие огни, зелёное фосфоресцирующее пламя смешивалось с алым светом костра, создавая странное и жуткое сияние.

Даже всматриваясь изо всех сил, Цинь Чаншэн могла разглядеть лишь бронзовый котёл, установленный над костром.

Что было внутри, из-за дрожащего от жара воздуха и искажённого пламенем зрения, она рассмотреть не могла.

Цинь Чаншэн хотелось подойти ближе, но она боялась толпы призраков. Мало ли что случится — тогда точно не сдобровать.

Внутри пляшущего пламени, в искажённом мареве, в огромном бронзовом котле, казалось, что-

то варилось.

Со всех сторон вновь полилась музыка.

Цинь Чаншэн сидела на тутовом дереве, изо всех сил пытаясь разглядеть что-нибудь. Ей отчаянно хотелось выбраться из этого мира, но она не знала как. Может, дождаться рассвета?

Она подняла взгляд на непроглядно чёрный небосвод, затем снова на костёр. Пламя бушевало вовсю. «Неужели они ждут, когда будет готов ужин?» — мелькнуло у неё в голове.

Призраки бессознательно повторяют свои последние прижизненные действия. В свой последний день эти люди собрались вокруг костра?

Может, они ждут еды?

Цинь Чаншэн стояла на тутовом дереве.

Музыка, неизвестно когда, прекратилась.

Вокруг костра сидело, наверное, три или четыре сотни призраков. Они молча сидели у огня, словно чего-то ожидая.

Цинь Чаншэн взглянула на часы. После всех этих передышек было всего шесть вечера.

Казалось, эти призраки будут сидеть здесь вечно.

А костёр будет гореть без конца.

<http://bllate.org/book/16269/1464366>